

Сагидулла Г.С.^{1*} , Серикжанова С.С.²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби

г. Алматы, Казахстан

²Университет Нархоз

г. Алматы, Казахстан

*E-mail: sagidullagulzhanat@gmail.com

ЦИФРОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ В THREADS

Аннотация

В статье анализируется цифровая реконструкция этнической идентичности казахов в городе Алматы на платформе Threads. Цель исследования является выявить, каким образом городская среда, внутренний миграционный опыт и языковые практики участвуют в дискурсивном конструировании социальной принадлежности. Эмпирическую базу составили 139 публичных публикаций и 649 комментариев, собранных в период с октября 2025 по март 2026 года. Количественные расчеты выполнены по массиву публикаций ($N = 139$), тогда как комментарии использованы для углубленной интерпретации интерактивных и оценочных стратегий. Методология объединяет качественный контент-анализ, элементы дискурсивного анализа, частотные распределения, перекрестные таблицы, χ^2 -критерий Пирсона, V Крамера, индекс интенсивности идентичности и индекс разнообразия Шеннона. Результаты исследования показывают, что наиболее распространенной формой является гибридная идентичность, сочетающая традиционные, городские и цифровые способы самопозиционирования. Значимая связь выявлена между языковой практикой и типом идентичности; прямое влияние миграционного статуса оказалось менее выраженным и требует осторожной интерпретации. Полученные данные свидетельствуют о том, что языковой выбор в цифровой коммуникации выполняет не только коммуникативную, но и символическую функцию, выступая механизмом выражения культурной принадлежности и социальной позиции. Анализ комментариев показал, что процессы конструирования идентичности носят интерактивный характер и формируются через публичные переговоры о значении языка, городской культуры и представлений о «казақылық». Исследование показывает, что Threads выступает не просто каналом коммуникации, а пространством публичного согласования «казақылық», городского опыта и символических границ принадлежности.

Ключевые слова: этническая идентичность; цифровая социология; Threads; Алматы; казақылық; код-свитчинг; городская идентичность; внутренняя миграция.

Сагидулла Г.С.¹, Серикжанова С.С.²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Алматы қ., Қазақстан

²Нархоз университеті

Алматы қ., Қазақстан

*e-mail: sagidullagulzhanat@gmail.com

ЭТНИКАЛЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІҢ ЦИФРЛЫҚ ҚАЙТА ҚҰРЫЛУЫ: THREADS-ТЕГІ ДИСКУРСИВТІК ПРАКТИКАЛАР

Аңдатпа

Мақалада Алматы қаласындағы қазақтардың этникалық бірегейлігінің Threads платформа-сындағы цифрлық қайта құрылуы талданады. Зерттеудің мақсаты — қалалық орта, ішкі көші-қон тәжірибесі және тілдік тәжірибелер әлеуметтік тиістілікті дискурстық тұрғыдан құру үдерісіне қалай қатысатынын анықтау. Эмпирикалық негіз ретінде 2025 жылғы қазан мен 2026 жылғы наурыз аралығында жиналған 139 ашық жарияланым және 649 пікір алынды. Сандық есептеулер жарияланымдар жиынтығы бойынша жүргізілді (N = 139), ал пікірлер интерактивті және бағалау стратегияларын терең түсіндіру үшін пайдаланылды. Зерттеу әдістемесі сапалық контент-талдауды, дискурстық талдау элементтерін, жиілік үлестірімдерін, кросс-кестелерді, Пирсонның χ^2 критерийін, Крамердің V коэффициентін, бірегейлік қарқындылығы индексі және Шеннон әртүрлілік индексі біріктіреді. Зерттеу нәтижелері дәстүрлі, қалалық және цифрлық өзін-өзі позициялау тәсілдерін біріктіретін гибриді бірегейліктің ең кең таралған форма екенін көрсетті. Тілдік тәжірибе мен бірегейлік түрі арасында статистикалық маңызды байланыс анықталды, ал көші-қон мәртебесінің тікелей ықпалы әлсіздеу байқалып, сақтықпен түсіндіруді қажет етеді. Алынған деректер цифрлық коммуникациядағы тіл таңдауы тек коммуникативтік емес, сонымен қатар символдық қызмет атқаратынын, яғни мәдени бірегейлік пен әлеуметтік позицияны білдіру механизмі ретінде көрінетінін көрсетеді. Пікірлерді талдау бірегейлікті құру үдерісінің интерактивті сипатқа ие екенін және тіл, қалалық мәдениет пен «қазақстандықтық» туралы қоғамдық келіссөздер арқылы қалыптасатынын көрсетті. Зерттеу Threads платформасының жай ғана коммуникация арнасы емес, қазақстандық бірегейлік, қалалық тәжірибе және тиістіліктің символдық шекаралары талқыланатын қоғамдық кеңістік екенін дәлелдейді.

Түйін сөздер: этникалық бірегейлік, цифрлық әлеуметтану, Threads, Алматы, қазақылық, код-свитчинг, қалалық бірегейлік, ішкі көші-қон.

Sagidulla G.S.¹, Serikzhanova S.S.²

¹al-Farabi Kazakh National University

Almaty, Kazakhstan

²Narxoz University

Almaty, Kazakhstan

*e-mail: sagidullagulzhanat@gmail.com

DIGITAL RECONSTRUCTION OF ETHNIC IDENTITY: DISCURSIVE PRACTICES ON THREADS

Abstract

The article analyzes the digital reconstruction of ethnic identity of Kazakhs in the city of Almaty on the platform Threads. The aim of the study is to identify how urban environment, internal migration experience and language practices participate in the discourse-based construction of social

belonging. The empirical base comprised 139 public publications and 649 comments collected between October 2025 and March 2026. Quantitative calculations are performed on the publication array (N = 139), while comments are used for in-depth interpretation of interactive and evaluation strategies. The methodology combines qualitative content analysis, elements of discursive analysis, frequency distributions, cross tables, χ^2 -Pearson criteria, V Kramer, identity intensity index and Shannon diversity index. The results of the study show that the most common form is a hybrid identity combining traditional, urban and digital ways of self-positioning. There is a significant link between language practice and the type of identity; the direct impact of migration status has been less pronounced and requires careful interpretation. The evidence suggests that language choice in digital communication serves not only a communicative but also a symbolic function, serving as a mechanism for expressing cultural identity and social standing. Analysis of comments showed that identity construction processes are interactive and formed through public negotiations on the meaning of language, urban culture and perceptions of "kazakhstan". Research shows that Threads is not just a channel of communication, but a space for public agreement "Kazakhstan", urban experience and symbolic boundaries of belonging.

Keywords: ethnic identity, digital sociology, Threads, Almaty, Kazakhness, code-switching, urban identity, internal migration.

Введение

Реконструкция этнической идентичности в современных городах связана не только с изменением демографической структуры, но и с расширением цифровых форм общения. Город становится пространством, где повседневный опыт, язык, миграционная биография, символическая память и публичная коммуникация соединяются в сложные практики самоопределения. Алматы представляет особенно значимый случай для такого анализа. С одной стороны, город сохраняет статус культурного и экономического центра, а с другой стороны, он постоянно меняется под влиянием внутренней миграции, языковой неоднородности и различий между «местными» и «приезжими» [1], [2]. Идентичность чаще изучается через национальное строительство, языковую политику, архитектурную память или социолингвистическую ситуацию [3], [4], [5], [6]. Социальные сети все чаще становятся не только каналами самовыражения, но и публичными аренами, где люди спорят о языке, традиции, городской принадлежности, моральных нормах и «правильном» образе казахскости [7], [8], [9]. Instagram чаще ориентирован на визуальную репрезентацию, Facebook и VK имеют более устойчивые групповые и архивные формы общения, тогда как Threads строится вокруг коротких текстовых публикаций, быстрых комментариев и диалогической реакции аудитории [10, p.35]. Поэтому Threads создает особую среду микродискурсов, где суждения о городе, языке и идентичности появляются в сжатой, эмоциональной и публично обсуждаемой форме [11], [12]. Именно эта платформенная специфика делает Threads продуктивным материалом для анализа цифровой реконструкции идентичности в Алматы [1].

В статье понятие «казақылық» используется как эмпирическая и аналитическая категория. Под ним понимается не фиксированная этническая сущность, а совокупность культурно значимых представлений о казахскости: язык, родственные и семейные нормы, уважение к старшим, память о традициях, повседневные формы гостеприимства, отношение к городской среде и моральная ответственность [1]. Термин «казахизм» в тексте не используется как строгая научная категория; если он встречается в пользовательских высказываниях, он рассматривается как разговорная форма обозначения той же проблематики [8], [9].

Цель исследования заключается в выявлении того, как этнические казахи Алматы реконструируют и дискурсивно демонстрируют свою социальную идентичность в цифровой среде Threads.

Исследовательский вопрос сформулирован следующим образом: каким образом языковые практики, миграционный опыт и городская среда участвуют в формировании традиционной, городской и гибридной идентичности?

В работе проверяются две исследовательские гипотезы:

H1. Языковая практика статистически связана с типом идентичности.

Н2. Миграционный опыт усиливает вероятность гибридной идентичности.

Научная новизна статьи состоит в соединении городской социологии, цифровой социологии и анализа этнической идентичности на материале постсоветской метрополии.

Исследование опирается на представление об идентичности как динамическом и реляционном процессе. Классическая теория социальной идентичности показывает, что принадлежность к группе включает когнитивные, эмоциональные и оценочные компоненты [13], [14]. В условиях городской среды эти компоненты редко остаются стабильными: они перестраиваются через сравнение, символическое разграничение и переговоры о статусе. Постколониальная идея гибридности позволяет объяснить, почему идентичность не сводится к выбору между традицией и модерностью [15]. В логике Х. Бхабхи [10] культурные значения возникают в «третьем пространстве», где наследие, современность и новые формы коммуникации не просто сталкиваются, а взаимно переопределяются. Для Алматы этот подход важен потому, что этническая идентичность формируется на пересечении советского наследия, национального возрождения, русскоязычной городской среды, казахскоязычной символической политики и глобальных цифровых практик [16], [17]. Теория сетевого общества М. Кастельса [11] подчеркивает, что в информационную эпоху социальные отношения все чаще организуются через коммуникационные сети. Идея рефлексивного проекта себя у Э. Гидденса дополняет этот подход, показывая, что современный субъект постоянно связывает прошлый опыт, текущую ситуацию и предполагаемое будущее в относительно цельный образ себя [13]. Вместе с тем городская реальность Алматы делает языковую ситуацию более сложной и казахский язык может выступать знаком культурной аутентичности, русский средством городской коммуникации и профессиональной мобильности, а смешанная речь практической формой повседневной адаптации [18], [19]. Концепция *networked publics* показывает, что социальные сети объединяют публичность, видимость, повторяемость и возможность быстрого распространения сообщения [20], [21]. Работы о цифровом самопредставлении подчеркивают, что пользователь формирует образ себя в присутствии воображаемой аудитории, а комментарии превращают идентичность в объект коллективного обсуждения [22], [23], [24].

Методология исследования

В исследовании применен смешанный дизайн, объединяющий качественный контент-анализ, элементы дискурсивного анализа и ограниченную количественную обработку закодированных категорий. Такой подход выбран потому, что реконструкция идентичности имеет двойную природу: с одной стороны, она выражается в повторяемых тематических и языковых паттернах; с другой стороны, ее смысл раскрывается через оценочные высказывания, спор, иронию, противопоставление и эмоциональную вовлеченность участников цифрового общения [22]. Эмпирический корпус был собран на платформе Threads за период с октября 2025 года по март 2026 года. В итоговый массив вошли 139 публичных публикаций и 649 комментариев. Для устранения методологической неопределенности в данной версии статьи разграничены две единицы анализа. Основной количественной единицей является публикация (N = 139): именно по этому массиву рассчитаны доли, перекрестные таблицы, индекс интенсивности и индекс разнообразия. Комментарии (N = 649) использовались как вспомогательный интерактивный корпус для уточнения дискурсивных стратегий, эмоциональной окраски и способов коллективного согласования идентичности. Отбор материала был целенаправленным, а не вероятностным. В корпус включались публикации, соответствующие следующим критериям: 1) автор или содержание поста явно соотносились с этническими казахами; 2) текст был связан с идентичностью, языком, культурой, миграцией или городской жизнью; 3) публикация содержала прямую или косвенную отсылку к Алматы; 4) текст был написан на казахском, русском или смешанном языке. Следовательно, результаты не претендуют на статистическую репрезентативность всей аудитории Threads в Алматы. Их следует понимать, как аналитическое обобщение дискурсивных паттернов, выявленных в релевантном публичном сегменте платформы. Кодирование проводилось по структурированной кодовой схеме, включающей шесть блоков: тип идентичности, тематические нарративы, языковые практики, культурные маркеры,

дискурсивные стратегии и влияние городской среды. Тип идентичности фиксировался на трех уровнях: традиционная, городская и гибридная. Традиционная идентичность определялась через акцент на языке, обычаях, семейных и моральных нормах; городская через ориентацию на современный образ жизни, индивидуализм, мобильность и городскую компетентность; гибридная через сочетание традиционных и городских элементов в одном высказывании или смысловом фрагменте. Для повышения надежности анализа был проведен межкодирующий контроль на 15% корпуса. Согласованность кодирования оценивалась с помощью коэффициента Каппа Коэна; полученное значение $\kappa = 0,72$ интерпретируется как приемлемый уровень согласия для качественно-количественного исследования цифрового дискурса [23]. Кодирование и организация данных осуществлялись в MAXQDA. Все пользовательские идентификаторы были удалены или закрыты; анализировались только общедоступные материалы. Исследование опиралось на документ этического одобрения IRB-A1052 от 06.02.2025.

Количественная часть анализа включала частотные распределения, перекрестные таблицы и χ^2 -критерий Пирсона. Сила связи оценивалась с помощью V Крамера. Дополнительно были рассчитаны два описательных индекса. Индекс интенсивности идентичности вычислялся по формуле $I = (1T + 2U + 3H) / N$, где T – традиционная, U – городская, H – гибридная идентичность. Индекс разнообразия Шеннона рассчитывался как $H' = -\sum p_i \ln(p_i)$, где p_i обозначает долю каждой категории идентичности [24]. Доверительные интервалы для этих индексов не рассчитывались, поскольку корпус сформирован целенаправленно; индексы используются как описательные, а не как основание для статистической генерализации.

Таблица 1 – Кодовая схема и аналитические категории контент-анализа дискурсивных практик в Threads

№	Категория анализа	Подкатегории	Индикаторы	Примеры проявления в тексте
1	Тип идентичности	Традиционная; городская; гибридная	Упоминание традиций, норм, городской компетентности или смешения традиционного и современного	«Қазақ тілінде сөйлеу міндет»; «Я городской казах»; «Можно быть казахом и жить по-современному»
2	Тематические нарративы	Культура; городская жизнь; миграция; язык; социальные ценности	Повторяемые темы, через которые пользователь объясняет принадлежность	«После переезда в Алматы всё изменилось»; «Наурыз – часть нашей идентичности»
3	Языковые практики	Казахский; русский; смешанный язык	Доминирующий язык публикации или наличие код-свитчинга	«Я қазақша түсінем, но отвечаю по-русски»
4	Культурные маркеры	Ритуалы; еда; одежда; национальные символы; қазақылық	Материальные и символические знаки этнической принадлежности	«Бұл қазақтың салты»; «Қазақылық теряется в городе»
5	Дискурсивные стратегии	Самоидентификация; контрастирование; ирония; моральная оценка; эмоции	Способы утверждения, защиты или критики идентичности	«Я алматинец»; «Алматы – не только место, это ответственность»
6	Влияние городской среды	Адаптация; трансформация культуры; напряжение; мобильность	Связь идентичности с городским опытом и миграционной биографией	«Город меня изменил»; «Сложно сохранить культуру в мегаполисе»

Примечание: Из личных источников авторов

Сбор данных осуществлялся посредством систематического мониторинга открытого сегмента платформы Threads с использованием тематического поиска, по ключевым словам, и выражениям, связанным с этнической идентичностью, языком, городской принадлежностью и внутренней миграцией, а именно: «қазақшылық», «қазақ тілі», «Алматы», «алматынец», «көшу», «миграция», «қазақ мәдениеті». Дополнительно учитывались публикации, выявленные через тематические обсуждения, рекомендательные механизмы платформы и цепочки пользовательских комментариев. Миграционный статус определялся на основе прямых указаний автора на переезд, происхождение из другого региона Казахстана либо описания опыта адаптации к Алматы. Такой подход позволил сформировать корпус публикаций, отражающих различные способы публичного конструирования этнической принадлежности в цифровом городском пространстве.

Перед началом анализа корпус был очищен от дублирующихся публикаций, рекламного контента и сообщений, не содержащих содержательных высказываний об идентичности или городском опыте. Если одна и та же публикация повторно распространялась пользователями без существенных изменений содержания, в выборку включалась только первоначальная версия. При кодировании особое внимание уделялось контексту высказывания, поскольку отдельные сообщения могли содержать иронические или метафорические формы выражения идентичности. В таких случаях категория определялась не по отдельным словам, а по общему смыслу публикации и характеру взаимодействия участников обсуждения.

Для минимизации субъективности интерпретации кодировщики использовали единый протокол анализа и предварительно согласованный набор операциональных определений всех категорий. В спорных случаях решение принималось после совместного обсуждения и повторного анализа фрагмента текста. Следует также учитывать ограничения исследования, связанные со спецификой платформы Threads. Пользователи платформы не представляют все социально-демографические группы населения Алматы в равной степени, а алгоритмы рекомендаций могут влиять на видимость отдельных тем и дискуссий. По этой причине результаты отражают особенности публичного цифрового дискурса исследуемого периода и не могут автоматически распространяться на всю совокупность жителей города.

Результаты исследования

Качественный анализ показывает, что этническая идентичность в обсуждениях Threads не представлена как заранее заданная и однородная категория. Пользователи постоянно связывают ее с городским опытом, языком, миграцией, моральной оценкой поведения и символическими представлениями о «своих» и «чужих». В дискуссиях о названиях «Алматы», «Алма-Ата» или разговорных формах вроде «Алматушечка» вопрос языка выходит за рамки лексического выбора и становится маркером поколенческой памяти, локального статуса и культурной принадлежности. Особенно заметным оказался моральный дискурс о городе. В части публикаций «қазақшылық» описывается не только через традиции, той, родственные связи или язык, но и через ответственность за городское пространство: чистоту, порядок, уважение к общественным местам, способность обсуждать общие проблемы. На рисунке 1 приведен пример такого дискурса: автор связывает казахскую идентичность с гражданской ответственностью и критикует ситуацию, когда городские проблемы остаются за пределами внимания казахоязычных публичных акторов.

Почему в Алматы вопросы порядка и чистоты чаще поднимают неказахи, а казахи почти никогда не говорят об этой проблеме? Я не видел ни одного казахоязычного блогера, который бы озвучивал эту тему. Это что, стало нормой для нас? Загрязнённость в горах волнует в основном интернационалов, в то время как некоторые приезжие с аулов при существующей проблеме беззаботно на тоях поют и пляшут.

❤️ 689 💬 ↻ 1 ➦ 5

Смотреть действия >

Рисунок 1 – Моральный дискурс о казахской идентичности и гражданской ответственности в Алматы

Языковой материал демонстрирует другую сторону реконструкции идентичности. Казахский язык в части дискуссий предстает как эмоционально значимый знак принадлежности, а не только как средство коммуникации. При этом переход к русскому или смешанному языку не всегда трактуется однозначно: для одних пользователей он означает адаптацию к городской среде, для других риск ослабления культурной связи. Пример на рисунке 2 показывает, как тема казахского языка вызывает развернутую цепочку комментариев, где личная биография, школьный опыт, городская коммуникация и ожидания от будущего языковой политики соединяются в одном обсуждении. Такой материал подтверждает необходимость рассматривать код-свитчинг не как случайную языковую практику, а как социальный индикатор. Смешанная речь одновременно облегчает повседневную коммуникацию и обозначает промежуточную позицию между культурной аутентичностью и городской включенностью.

Қазір Алматыда жүрмін, бірақ Ресейге келгендеймін. Барлық жерде қазақтар шүлдірлеп орысша сөйлеп жүр. Бір кофеханаға кірдім. Міндетті түрде "Здравствуйте" деп амандасады екен. Сосын "Саламатсыз ба, сэндвич қаншадан?" десем, 1350 дегенді қазақшаға өзер аударып, жауап берді. Қазақ қыз. Соңғы нерв талшықтарым сол жерде қайтыс болды.

❤️ 710 💬 78 ↻ 2 ➦ 3

Неге Алматыда қазақтарға сұрақ қойсаң орысша жауап береді? Қазақша сөйлеуді намыс көре ме? Қазақша білмейтіндер өздерін қазақпын деп атамаса екен 😞 Қазақ тілінде сөйлейтін тек Шымкент пен Қызылорда қалалары екеніне көзім жетті...

❤️ 130 💬 14 ↻ 2 ➦ 2

Топ Смотреть действия >

Біздің үйде орысша мүлде түсінбейтін балалар өсіп келеді. Тағы кімде солай?

❤️ 1,2 тыс. 💬 144 ↻ 4 ➦ 4

Алматы қаласында тұрамыз. Қаланың жартысынан көбі орыс тілінде сөйлейді. Мен әдейі орыс тілінде сөйлемеймін және балаға үйретпеймін. Орыс тіліне қарсылығым жоқ, жай ғана бұл тіл керек емес деп ойлаймын. Менің күнделікті өміріме, жұмысыма қажет болмады. Орысша сөйлесе, қазақша жауап қайтарамын. Қазақ тілін барлығы әдемі түсініп тұр. Шетелге де шықтым, орыс тілі қажет болмады. Ол жақта керекті ағылшын. Балаларым болашақта өздеріне керек болса, орыс тілін үйреніп алар.

Кайырлы күн! Алматы қаласының қақ ортасында, орыс тілінде білім беретін мектепте «азақ тілі мен әдебиеті пәнінен сабақ беремін. Мне этот язык не нужен так как он мне не родной», "я все равно буду поступать за рубеж, инать казахский я не обязана" деген оқушылар бар...

Сүндердің бір күнінде елімізде тілге қатысты заң үшейіп, барлық мектептер қазақ тілінде білім илса деген арман бар...
Эсы тақырыпты ашып жазып беруге тырысамын...

❤️ 1 тыс. 💬 69 ↻ 9 ➦ 4

Рисунок 2 – Казахский язык как маркер социальной идентичности в пользовательском дискурсе Threads

Количественная часть анализа уточняет эти наблюдения. В корпусе из 139 публикаций традиционная идентичность зафиксирована в 34 случаях, городская – в 41 случае, гибридная в 64 случаях. Таким образом, гибридная идентичность составляет 46,0% корпуса и выступает

наиболее распространенной формой цифрового самопозиционирования. Распределение типов идентичности по языковой практике и миграционному статусу представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение типов идентичности по языковым практикам и миграционному статусу (N = 139)

Тип идентичности	Языковая практика	Местные жители (N)	Мигранты (N)	Всего (N)	Доля (%)
Традиционная	Казахский	14	8	22	15,8
	Русский	2	3	5	3,6
	Смешанный	2	5	7	5,0
Городская	Казахский	4	5	9	6,5
	Русский	6	12	18	12,9
	Смешанный	5	9	14	10,1
Гибридная	Казахский	10	8	18	12,9
	Русский	7	10	17	12,2
	Смешанный	4	25	29	20,9
Итого		54	85	139	100,0

Примечание: Из личных источников авторов

Проверка H1 показала статистически значимую связь между языковой практикой и типом идентичности: $\chi^2(4) = 20,88$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,274. Это означает, что выбор языка действительно связан с тем, каким образом пользователь позиционирует свою этническую принадлежность. Традиционная идентичность чаще проявляется в казахоязычных публикациях, тогда как городская и гибридная идентичности чаще связаны с русским или смешанным языком. Проверка H2 дала более осторожный результат. Прямая связь между миграционным статусом и типом идентичности статистически не достигла принятого уровня значимости: $\chi^2(2) = 3,91$; $p = 0,141$; V Крамера = 0,168. Поэтому гипотеза о прямом усилении гибридной идентичности миграционным опытом не может считаться полностью подтвержденной. Вместе с тем мигранты составляют 43 из 64 случаев гибридной идентичности, а связь между миграционным статусом и языковой практикой оказалась значимой: $\chi^2(2) = 12,91$; $p = 0,002$; V Крамера = 0,305. Это позволяет интерпретировать миграцию как фактор, влияющий на идентичность преимущественно через языковую адаптацию и городскую коммуникацию, а не как самостоятельную прямую причину.

Индексы структуры идентичности позволяют обобщить распределение категорий. Индекс интенсивности показывает сдвиг от традиционной к более сложной гибридной форме, а индекс Шеннона фиксирует степень разнообразия категорий внутри корпуса. Поскольку выборка была целенаправленной, эти показатели имеют описательный характер и не используются для экстраполяции на всех пользователей Threads в Алматы.

Таблица 3 – Описательные индексы структуры идентичности (N = 139)

Показатель	Значение	Интерпретация
Индекс интенсивности идентичности (I)	2,22	Сдвиг к городско-гибридным формам при диапазоне 1–3
Индекс разнообразия Шеннона (H')	1,06	Высокая вариативность категорий при доминировании гибридной идентичности
Показатель	Значение	Интерпретация
Нормированный индекс Шеннона (H'/ln3)	0,97	Распределение близко к максимально разнообразному для трех категорий
Доминирующий тип	Гибридная идентичность	Преобладание смешанных форм самопозиционирования

Примечание: Из личных источников авторов

Дополнительный анализ комментариев позволил выявить еще одну особенность цифровой реконструкции идентичности. Во многих обсуждениях пользователи не просто выражают собственную позицию, а коллективно вырабатывают приемлемые границы того, что считается «настоящей» казахской идентичностью в городских условиях. При этом между участниками редко наблюдается полный консенсус. Одни связывают принадлежность прежде всего со знанием казахского языка и соблюдением культурных норм, другие рассматривают идентичность как более гибкую категорию, допускающую различные стили жизни, языковые практики и модели городской адаптации. В результате цифровое пространство выступает не только площадкой для демонстрации идентичности, но и ареной ее постоянного обсуждения и переопределения.

Особенно показательны случаи, когда пользователи одновременно апеллируют к традиционным ценностям и современным городским практикам. Такие высказывания трудно отнести исключительно к традиционной или городской идентичности, что дополнительно объясняет количественное доминирование гибридной категории. Полученные данные свидетельствуют о том, что в условиях Алматы этническая идентичность все чаще формируется не через отказ от одной модели в пользу другой, а через их сочетание и ситуативное согласование в процессе цифровой коммуникации.

Полученные результаты показывают, что цифровая реконструкция идентичности имеет не хаотичный, а структурированный характер. Пользователи обсуждают свою принадлежность через повторяющиеся механизмы: самоидентификацию, контрастирование, моральную оценку, иронию, эмоциональное вовлечение и согласование символических границ. Механизмы представлены в интегрированной модели на рисунке 3.

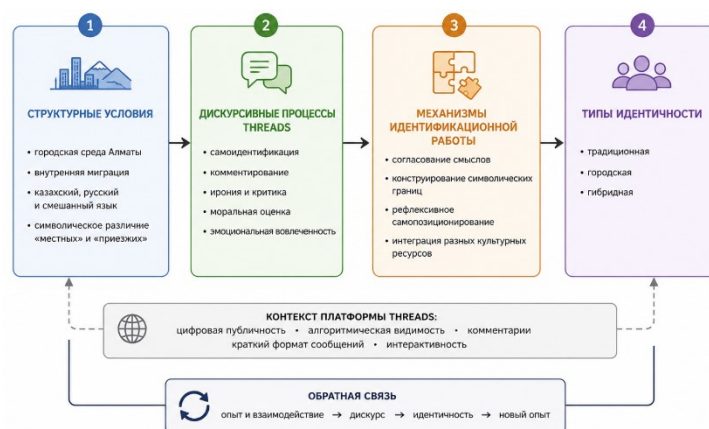

Рисунок 3 – Интегрированная модель дискурсивной реконструкции этнической идентичности в цифровом городском контексте

Модель показывает, как структурные условия городская среда, миграционный опыт и языковые практики через дискурсивные процессы и механизмы идентификационной работы формируют различные типы идентичности. При этом цифровая среда платформы выступает контекстом, в котором идентичность постоянно переосмысливается и воспроизводится через обратную связь между опытом, дискурсом и социальным взаимодействием.

Обсуждение

Результаты исследования подтверждают, что этническая идентичность казахов Алматы в цифровой среде не является фиксированным набором признаков. Она формируется через публичные высказывания, комментарии, языковой выбор, эмоциональные реакции и оценку городской повседневности. Этот вывод согласуется с конструктивистскими подходами к идентичности, согласно которым принадлежность возникает в отношениях, контекстах и практиках символического различения [10], [13]. Наиболее важный результат связан с H1:

язык статистически связан с типом идентичности. Это подтверждает тезис о том, что языковая практика в Алматы выполняет не только коммуникативную, но и символическую функцию. Казахский язык чаще маркирует культурную преемственность и нормативную «қазақшылық», русский язык связан с городской прагматикой и повседневной мобильностью, а смешанная речь становится формой гибридного самопозиционирования. Следовательно, код-свитчинг следует анализировать как социальный ресурс, через который пользователь управляет дистанцией между традиционным наследием и городской современностью. Вторая гипотеза получила лишь частичную поддержку. Миграционный статус сам по себе не показал статистически значимой связи с типом идентичности, но оказался связан с языковой практикой. Уточняет первоначальное предположение: миграция не автоматически производит гибридную идентичность, а создает условия, в которых человек чаще меняет язык общения, стиль поведения и способы публичного самоописания. Поэтому миграционный опыт следует понимать как опосредованный фактор реконструкции идентичности.

Теоретически результаты развивают идею гибридности [11]. В корпусе Threads гибридная идентичность не выглядит простым компромиссом между «традиционным» и «современным». Скорее она проявляется как практическая способность соединять разные культурные коды: говорить на нескольких языках, признавать ценность традиций, жить в ритме мегаполиса, критиковать формальность некоторых обычаев и одновременно защищать символическую важность казахского языка. В этом смысле гибридность является не признаком утраты идентичности, а способом ее адаптивного воспроизводства. Исследование также показывает, что «қазақшылық» в цифровой городской среде расширяет свое содержание. В традиционном дискурсе оно часто связывается с языком, родом, обычаями, семейными нормами и уважением к старшим. В Threads к этим значениям добавляется городской моральный компонент: ответственность за общественное пространство, участие в обсуждении городских проблем, способность быть видимым и активным в публичной цифровой среде. Таким образом, этническая идентичность частично переходит из сферы наследия в сферу гражданского поведения.

Представленная модель в результатах позволяет интерпретировать цифровую этническую идентичность не как фиксированную характеристику, а как динамический процесс, формирующийся в результате взаимодействия структурных условий и дискурсивных практик пользователей. Полученные результаты показывают, что городская среда Алматы создает пространство для пересечения различных культурных ресурсов, что способствует распространению гибридных форм идентичности, сочетающих элементы этнической традиции, городского опыта и цифровой коммуникации. В данном процессе значение приобретает язык, который выступает не только средством общения, но и символическим маркером принадлежности, статуса и культурной легитимности. Анализ публикаций и комментариев демонстрирует, что обсуждение языковых практик, миграционного опыта и образа «настоящего алматинца» становится важным механизмом публичного конструирования границ между различными группами пользователей. Тем самым платформа Threads функционирует как пространство постоянного пересмотра и согласования коллективных представлений о казахской и казахстанской идентичности в условиях современного города. Платформенная специфика Threads усиливает этот процесс. В отличие от визуально ориентированных платформ, короткий текст и комментарии делают видимыми быстрые микроспоры о языке, городе и принадлежности. Пользователь не только публикует позицию, но и сразу получает реакцию, поправку, критику или поддержку. Благодаря этому идентичность становится не завершенным заявлением, а последовательностью публичных переговоров.

Полученные результаты имеют значение и для более широкого понимания процессов урбанизации в современном Казахстане. Алматы выступает не только крупнейшим городом страны, но и пространством интенсивного культурного взаимодействия, где встречаются различные региональные, языковые и социальные группы. В таких условиях этническая

идентичность неизбежно подвергается переосмыслению. Исследование показывает, что цифровая коммуникация не разрушает этническую принадлежность, как это иногда предполагается в рамках модернизационных подходов, а создает новые формы ее выражения. Пользователи сохраняют связь с традиционными символами и культурными маркерами, однако интерпретируют их через призму городского опыта и современных коммуникационных практик.

Важным является и то, что цифровая среда способствует повышению рефлексивности идентичности. Если в повседневной жизни многие представления о принадлежности остаются неявными, то в онлайн-дискуссиях пользователи вынуждены объяснять, аргументировать и защищать свою позицию. В результате идентичность становится предметом постоянного обсуждения и критического осмысления. Это особенно заметно в дискуссиях о языке, миграции и культурных нормах, где участники не просто воспроизводят существующие представления, а активно участвуют в их пересмотре. Тем самым цифровые платформы выполняют функцию своеобразных общественных площадок, на которых формируются новые интерпретации этнической и городской принадлежности.

С практической точки зрения результаты свидетельствуют о необходимости учитывать цифровые коммуникации при анализе этнокультурных процессов в крупных городах. Публичные обсуждения в социальных сетях позволяют фиксировать изменения идентичности значительно быстрее, чем традиционные опросы, поскольку отражают непосредственные реакции пользователей на социальные и культурные изменения. Это делает цифровые данные важным источником для изучения трансформации идентичности в условиях современного казахстанского общества.

Вместе с тем исследование имеет ограничения. Корпус сформирован целенаправленно, поэтому результаты не являются репрезентативными для всех жителей Алматы или всех пользователей Threads. Кроме того, публичные публикации отражают только видимую часть цифровой коммуникации; закрытые профили, личные сообщения и офлайн-биографии пользователей остались за пределами анализа. Дальнейшие исследования могут расширить корпус, сравнить Threads с Instagram, Facebook, TikTok и Telegram, а также провести интервью с пользователями для проверки того, как цифровые высказывания соотносятся с их повседневной идентичностной практикой.

Заключение

Исследование показало, что цифровая реконструкция этнической идентичности казахов Алматы на платформе Threads происходит на пересечении языка, миграционного опыта, городской среды и публичного цифрового взаимодействия. Наиболее распространенной формой оказалась гибридная идентичность, в которой традиционные культурные маркеры соединяются с городскими нормами, многоязычием и рефлексивным самопозиционированием. Статистический анализ подтвердил значимую связь между языковой практикой и типом идентичности, тогда как прямое влияние миграционного статуса оказалось менее выраженным. Это позволяет сделать более точный вывод: миграция воздействует на идентичность не автоматически, а через изменение коммуникативной среды и языковых стратегий. Понятие «қазақылқ» в цифровом городском дискурсе расширяется: оно включает не только традицию и язык, но и ответственность за город, публичную активность и способность обсуждать социальные проблемы. Практическое значение работы состоит в том, что она показывает необходимость изучать этническую идентичность не только через официальные институты и офлайн-практики, но и через повседневные цифровые обсуждения. Полученные результаты также подтверждают, что цифровые платформы выступают самостоятельным социальным пространством производства и воспроизводства коллективных представлений о принадлежности. В отличие от традиционных форм социализации, здесь идентичность формируется в условиях постоянного публичного обсуждения, обратной связи и символической конкуренции различных интерпретаций. Анализ комментариев показал, что

пользователи не просто выражают уже существующие представления о себе, но активно участвуют в их переопределении и согласовании с другими участниками коммуникации. Тем самым этническая идентичность предстает не как статичная характеристика, а как процесс непрерывного конструирования и переосмысления. Исследование вносит вклад в развитие социологии цифровых медиа и исследований идентичности, демонстрируя возможности интеграции количественных и качественных методов при изучении онлайн-дискурсов. Перспективным направлением остается сравнительный анализ разных платформ и городов Казахстана, что позволит глубже понять, как меняется идентичность в условиях цифровизации и урбанизации.

Список использованной литературы:

1. Sagidulla G. S. *Urban Belonging in the Digital Public Sphere: Social Identity Reconstruction among Ethnic Kazakhs in Almaty* // *Scientific Results*. – 2026. – № 12. – URL: <https://ojs.scipub.de/index.php/SR/article/view/7585> (Date of accessed: 17 March 2026)
2. Abdrasilova G., Aukhadiyeva L. *Architecture as a determinant in shaping the identity of a city: A case study of Almaty* // *Urbani izziv*. – 2021. – Vol. 32. – № 1. – P. 123–135. – DOI: <https://doi.org/10.5379/urbani-izziv-en-2021-32-01-004>
3. Kylyshbayeva B. N., Rakhimbekova B., Seisebayeva R. *Issues of conceptualization of national identity in the context of globalization* // *Bulletin of KazNU. Series of Philosophy, Cultural Studies and Political Science*. – 2024. – № 4 (90). – P. 86–95. – DOI: <https://doi.org/10.26577/jpcp.2024.v90.i4.a9>
4. Roman A. *Identity-Building in Kazakhstan* // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai. Studia Europaea*. – 2020. – Vol. 65. – №2. – P. 327–358. – DOI: <https://doi.org/10.24193/subbeuropaea.2020.2.15>
5. Kaibuldayeva A., Madiyeva G. *Transformation of the urban linguistic landscape under the influence of social and cultural changes* // *European Journal of Language Policy*. – 2025. – T. 17. – №. 2. – С. 283–306. – DOI: <https://doi.org/10.3828/ejlp.2025.15>
6. Sharipova D. *Perceptions of national identity in Kazakhstan: Pride, language, and religion* // *The Muslim World*. – 2020. – Vol. 110. – № 1. – P. 89–106. – DOI: <https://doi.org/10.1111/muwo.12320>
7. Rees K. M., Williams N. W. *Explaining Kazakhstani identity: Supraethnic identity, ethnicity, language, and citizenship* // *Nationalities Papers*. – 2017. – Vol. 45. – № 5. – P. 815–839. – DOI: <https://doi.org/10.1080/00905992.2017.1288204>
8. Нугаева А., Беймишева А. *Структурные элементы и содержание феномена городской идентичности – социальный и пространственный компоненты (на примере города Алматы)* // *ҚазҰУ Хабаршысы. Психология және әлеуметтану сериясы*. – 2025. – Т. 93. – № 2. – С. 90–103. – DOI: <https://doi.org/10.26577/JPsS202593208>
9. Серикжанова С. С., Джанузакова А. А. *Мотивы внутренней миграции населения в Казахстане: сравнительный анализ на примере трех крупнейших городов* // *ҚазҰУ Хабаршысы. Психология және әлеуметтану сериясы*. – 2022. – Т. 81. – № 2. – С. 219–230. – DOI: <https://doi.org/10.26577/JPsS.2022.v81.i2.021>
10. Tajfel H., Turner J. C. *An integrative theory of intergroup conflict* // *The Social Psychology of Intergroup Relations* / eds. W. G. Austin, S. Worchel. – Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979. – P. 33–47.
11. Bhabha H. K. *The Location of Culture*. – London; New York: Routledge, 1994. – 285 p.
12. Castells M. *The Rise of the Network Society*. 2nd ed. – Chichester: Wiley-Blackwell, 2010. – 656 p.
13. Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 264 p.
14. boyd d. *It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens*. – New Haven: Yale University Press, 2014. – 296 p.

15. Papacharissi Z. *A Private Sphere: Democracy in a Digital Age*. – Cambridge: Polity Press, 2010. – 200 p.

16. Marwick A. E., boyd d. *I tweet honestly, I tweet passionately: Twitter users, context collapse, and the imagined audience* // *New Media & Society*. – 2011. – Vol. 13. – №1. – P. 114–133. – DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444810365313>

17. Zhang P. et al. *The emergence of Threads: The birth of a new social network* // *International Conference on Advances in Social Networks Analysis and Mining*. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. – P. 69–78. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-78548-1_7

18. Karipbayev B. I., Zhakin S. M., Seifullina G. R. *Kazakhstan's Digitalization Format: Identity and Future* // *RUDN Journal of Philosophy*. – 2025. – Vol. 29. – № 2. – P. 535–547. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-535-547>

19. Nurmatov Zh. Y., Abdrassilov T. K., Kaldybay K. K., Sikhimbaeva D. A. *The Importance of National Identity Among Young People in Kazakhstan* // *Adam Alemi*. – 2022. – № 1 (91). – P. 105–113. – DOI: <https://doi.org/10.48010/2022.1/1999-5849.09>

20. Буркитбаев Ж., Айхан К. *Казахская идентичность: вызовы и перспективы в контексте глобализации* // *Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Социологические и политические науки*. – 2025. – Т. 91. – № 3. – С. 198–210. – DOI: <https://doi.org/10.51889/2959-6270.2025.91.3.013>

21. Утегенова А. *Особенности языковой ситуации в западном регионе Республики Казахстан* // *Вестник ЗКУ*. – 2025. – Т. 99. – № 3. – С. 104–114.

22. Krippendorff K. *Content Analysis: An Introduction to Its Methodology*. 4th ed. – Thousand Oaks: Sage, 2018. – 472 p.

23. Cohen J. *A coefficient of agreement for nominal scales* // *Educational and Psychological Measurement*. – 1960. – Vol. 20. – №1. – P. 37–46. – DOI: <https://doi.org/10.1177/001316446002000104>

24. Shannon C. E. *A mathematical theory of communication* // *Bell System Technical Journal*. – 1948. – Vol. 27. – No. 3. – P. 379–423. – DOI: <https://doi.org/10.1002/j.1538-7305.1948.tb01338.x>

References:

1. Sagidulla, G. S. *Urban Belonging in the Digital Public Sphere: Social Identity Reconstruction among Ethnic Kazakhs in Almaty*. *Scientific Results*, 2026, № 12. Available at: <https://ojs.scipub.de/index.php/SR/article/view/7585>. (Date of accessed: 17 March 2026)

2. Abdrassilova, G.; Aukhadiyeva, L. *Architecture as a determinant in shaping the identity of a city: A case study of Almaty*. *Urbani izziv*, 2021, Vol. 32, № 1, P. 123–135. DOI: <https://doi.org/10.5379/urbani-izziv-en-2021-32-01-004>.

3. Kylyshbayeva, B. N.; Rakhimbekova, B.; Seisebayeva, R. *Issues of conceptualization of national identity in the context of globalization*. *Bulletin of KazNU. Series of Philosophy, Cultural Studies and Political Science*, 2024, № 4 (90), P. 86–95. DOI: <https://doi.org/10.26577/jpcp.2024.v90.i4.a9>.

4. Roman, A. *Identity-Building in Kazakhstan*. *Studia Universitatis Babeş-Bolyai. Studia Europaea*, 2020, Vol. 65, № 2, P. 327–358. DOI: <https://doi.org/10.24193/subbeuropaea.2020.2.15>.

5. Kaibuldayeva, A., Madiyeva, G. *Transformation of the urban linguistic landscape under the influence of social and cultural changes*. *European Journal of Language Policy*, 2025, № 17(2), pp. 283–306. – DOI: <https://doi.org/10.3828/ejlp.2025.15>.

6. Sharipova, D. *Perceptions of national identity in Kazakhstan: Pride, language, and religion*. *The Muslim World*, 2020, Vol. 110, № 1, P.89–106. DOI: <https://doi.org/10.1111/muwo.12320>.

7. Rees, K. M.; Williams, N. W. *Explaining Kazakhstani identity: Supraethnic identity, ethnicity, language, and citizenship*. *Nationalities Papers*, 2017, Vol. 45, № 5, P. 815–839. DOI: <https://doi.org/10.1080/00905992.2017.1288204>.

8. Nugaeva A., Beimisheva A. *Strukturnye elementy i sodержanie fenomena gorodskoj identichnosti – sotsial'nyj i prostranstvennyj komponenty (na primere goroda Almaty)* [Structural

elements and content of the phenomenon of urban identity: social and spatial components (case of Almaty)] // KazNU Habarshysy. Psihologiya zhane aleumettanu seriyasy. – 2025. – Vol. 93. – № 2. – S. 90–103. – DOI: <https://doi.org/10.26577/JPSS202593208> [In Russ.].

9. Serikzhanova S. S., Dzhanuzakova A. A. Motivy vnutrennej migratsii naseleniya v Kazakhstane: sravnitel'nyj analiz na primere trekh krupnejshikh gorodov [Motives of internal migration in Kazakhstan: comparative analysis of three largest cities] // KazNU Habarshysy. Psihologiya zhane aleumettanu seriyasy. – 2022. – Vol. 81. – № 2. – P. 219–230. – DOI: <https://doi.org/10.26577/JPSS.2022.v81.i2.021> [In Russ.].

10. Tajfel, H.; Turner, J. C. An integrative theory of intergroup conflict. In: Austin, W. G.; Worchel, S. (eds.). *The Social Psychology of Intergroup Relations*. Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979, P. 33–47.

11. Bhabha, H. K. *The Location of Culture*. London; New York: Routledge, 1994. 285 p.

12. Castells, M. *The Rise of the Network Society*. 2nd ed. Chichester: Wiley-Blackwell, 2010. 656 p.

13. Giddens, A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991. 264 p.

14. Boyd, B. *It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens*. New Haven: Yale University Press, 2014. 296 p.

15. Papacharissi, Z. *A Private Sphere: Democracy in a Digital Age*. Cambridge: Polity Press, 2010. 200 p.

16. Marwick, A. E.; boyd, d. *I tweet honestly, I tweet passionately: Twitter users, context collapse, and the imagined audience*. *New Media & Society*, 2011, Vol. 13, № 1, P. 114–133. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444810365313>.

17. Zhang, P. et al. *The emergence of Threads: The birth of a new social network*. *International Conference on Advances in Social Networks Analysis and Mining*. Cham: Springer Nature Switzerland, 2024, P. 69–78. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-78548-1_7.

18. Karipbayev, B. I.; Zhakin, S. M.; Seifullina, G. R. *Kazakhstan's Digitalization Format: Identity and Future*. *RUDN Journal of Philosophy*, 2025, Vol. 29, № 2, P. 535–547. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-535-547>.

19. Nurmatov, Zh. Y.; Abdrasilov, T. K.; Kaldybay, K. K.; Sikhimbaeva, D. A. *The Importance of National Identity Among Young People in Kazakhstan*. *Adam Alemi*, 2022, № 1 (91), P. 105–113. DOI: <https://doi.org/10.48010/2022.1/1999-5849.09>.

20. Burkitbaev Zh., Aikhan K. *Kazakhskaya identichnost': vyzovy i perspektivy v kontekste globalizatsii* [Kazakh identity: challenges and prospects in the context of globalization] // *Vestnik KazNPU imeni Abaya. Seriya: Sotsiologicheskie i politicheskie nauki*. – 2025. – T. 91. – № 3. – P. 198–210. – DOI: <https://doi.org/10.51889/2959-6270.2025.91.3.013> [In Russ.].

21. Utegenova A. *Osobennosti yazykovoj situatsii v zapadnom regione Respubliki Kazakhstan* [Features of the language situation in the western region of the Republic of Kazakhstan] // *Vestnik ZKU*. – 2025. – T. 99. – № 3. – P. 104–114. [In Russ.].

22. Krippendorff, K. *Content Analysis: An Introduction to Its Methodology*. 4th ed. Thousand Oaks: Sage, 2018. 472 p.

23. Cohen, J. *A coefficient of agreement for nominal scales*. *Educational and Psychological Measurement*, 1960, Vol. 20, № 1, P. 37–46. DOI: <https://doi.org/10.1177/001316446002000104>.

24. Shannon, C. E. *A mathematical theory of communication*. *Bell System Technical Journal*, 1948, Vol. 27, № 3, P. 379–423. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.1538-7305.1948.tb01338.x>.